

Вырезка из газеты

ГУДОК

г. Москва

22 МАР 1981

Каждый творческий человек пишет, на мой взгляд, сразу две автобиографии: одну — трудом, другую — поведением в обществе. Вспоминать встречи с Иваном Васильевичем Петровым — дирижером главного духового оркестра Министерства обороны СССР, педагогом и композитором, я начинаю листать свои записные книжки, в которых не одна страница посвящена этому благороднейшей души человеку, одаренному деятелю музыкального искусства. О работе Петрова в музыке написано много его коллегами. Мне же хочется поведать о нем, как о человеке, чья короткая жизнь была отдана высоким идеалам этики нашего общества.

Встречи с ним всегда обогащали возвышенными чувствами и мыслями. О чем бы ни шла речь, оценку он давал человеку прежде всего с точки зрения поведения его в обществе. Рассказывая, как один иностранный музыкант, получивший премию на конкурсе, дико запылал на сцене от радости, рассудил:

— Что поделаешь? Талант есть, а общей культуры маловато. Все, видимо, социально, все зависит от нравственного здоровья общества. Чем оно лучше, тем скромнее человек при оценке собственных удач. Отдельные люди обладают таким здоровьем, общество в целом, где живет этот артист, — нет...

Помню 1970 год. Под руководством Петрова тогда создан был Государственный духовый оркестр России. Это был не только праздник ценителей искусства. Это был поворотный этап в отношении

к духовой музыке, авторитет которой кое-где падал. Помню приезд духового оркестра в город Калинин и триумф его выступления в переполненных залах филармонии и Доме офицеров. Дирижировал сам организатор оркестра, первый его художественный руководитель Иван Васильевич Петров. Период тот калининцы и доселе вспоми-

нают.

— Хорошо, да не дуже, — заметил Петров с улыбкой.

— Как умею, так и брею, — отшутился я.

— Злее надо про бездарных какофонистов! — нахмурился он. — Звук может быть красотой, жемчугом, а если с ним обращаешься без чувств, мерзость, становится мусором, позором в искусстве.

Петр ДУДОЧКИН

БЛАГОРОДСТВО ЧУВСТВ

ИЗ ДНЕВНИКА ПИСАТЕЛЯ

нают добрым словом. В народе торжества, отмечаемые с тех пор ежегодно в областном центре, прозвали Петровскими праздниками, и когда они проходят, мне всегда кажется, что именно классическое благозвучие духовой музыки как бы дополняло то, чего не доставало возвышенным чувствам людей всех возрастов и профессий. И не случайно в магазинах увеличился спрос на пластинки с духовой музыкой, особенно на старинные вальсы.

Вспоминая еще один эпизод: Петров прочитал в журнале «Театральная жизнь» мою сатирическую новеллу «Исповедь микрофона». В ней упрекали музыкантов, злоупотребляющих на концертах микрофонами и электро-

Не помню, на кого из композиторов сослался он, но суть тех слов осталась в памяти: звуки, как люди в обществе, много хороших — жить радостнее, много плохих — жить тягостнее.

Иван Васильевич не ограничивал свои интересы сферами искусства. Его волновало все, что происходит на отчей земле. После известного постановления партии и правительства о нечерноземной зоне России он не просто восторгался хорошими планами, а, как мне казалось, по-хозяйски (именно по-хозяйски) вдумывался в их суть, будто сам аграрник, а не деятель искусства. «Боясь, ох, как боюсь за судьбу нашей русской природы, — не раз говорил он мне со вздохом. И добавлял: — У

Америки есть, конечно, чему поучиться в наш век техники; только не надо повторять ее ошибки по отношению к природе». А вот выдержка из письма: «Журнал «Волга» № 3 пока не удалось найти... Поиски продолжаются. Если ничего не выйдет, буду просить Вас прислать...». Это писал он из санатория, когда узнал, что печатаются мои новые очерки о русских болотах «Зло или благо».

Внимательный ко всем, кого знал, он как бы мимоходом умел душевно подбадривать добрым словом. И делал это не только по отношению к музыкантам.

Вспоминая об ушедших от нас талантливых людях, я с горечью думаю о том, как часто при жизни их мы мало бережливы к ним самим, к их творениям, мыслям, просьбам, будто им и нам вместе короткого века уготовано вечное пребывание на земле, и все, о чем речь, можно оставить на будущее. А у жизни свои законы. Вот и сейчас, перебирая записные книжки, сожалею и корю себя за слишком беглые, чересчур лаконичные пометы о знаменитом дирижере. Жаль, память не всегда воскрешает все обстоятельства, при которых они сделаны. Хочется привести некоторые его слова из бесед со мной: «Талантов много. В порядочности нехватка». Или: «Каждая нация, даже маленькая, обязана хранить, как самое святое, свой музыкальный, песенный язык. Это талисман счастья, азбука жизни, золотой ключик, которым открываются сокровища души»...

Сокровища же его собственной души были неисчерпаемы.

КАЛИНИН.